

В. П. ВИЗГИН

НА ПУТИ К ДРУГОМУ

В. П. ВИЗГИН

НА ПУТИ К ДРУГОМУ

ОТ ШКОЛЫ ПОДОЗРЕНИЯ
К ФИЛОСОФИИ ДОВЕРИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 87
В 41

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 02-03-16058

Визгин В. П.

В 41 На пути к другому: От школы подозрения к философии доверия. –
М.: Языки славянской культуры, 2004. – 800 с.

ISBN 5-94457-142-X

Книга посвящена анализу связей философской и научной мысли с экзистенциальным опытом человека, взятом в его историко-культурном контексте. В работе показывается плодотворность понятий «духовная практика», «духовные упражнения» (П. Адо) для понимания не только философской мысли, но и науки. Подробно анализируется проблема влияния герметизма на генезис науки Нового времени. Другой фокус исследования – проблема поиска альтернативы «генеалогической» редукции культурных смыслов, онтологические и методологические предпосылки которой проанализированы в философии жизни Ницше и постструктурализме Фуко. Главный тезис автора состоит в том, что философские установки «школы подозрения» (Рикёр) при их относительной научной продуктивности не позволяют показать, как возможна причастность человека к высшим позитивным смыслам, и тем самым утвердить их нередуцируемость к низшим уровням реальности.

ББК 87

*В оформлении переплета использован фрагмент картины
Жерико «Плот "Медузы"» (1819).*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© Визгин В. П., 2003

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
<i>Глава I. Античные истоки</i>	<i>11</i>
Эпистрофический порыв	11
На перекрестке двух культур	31
<i>Глава II. От Возрождения к Новому времени</i>	<i>44</i>
Урок Леонардо	44
Герметическая традиция и генезис науки	51
Герметизм, эксперимент, чудо	62
«Двойная звезда» Джордано Бруно	111
«Эзотерика» и наука	134
<i>Глава III. Новое время и его проект</i>	<i>149</i>
Декарт и его учение	149
Декарт: ясен до безумия?	160
Сон в ноябрьскую ночь	178
Проект модерна: возникновение и кризис	190
<i>Глава IV. XIX столетие: философия жизни</i>	<i>229</i>
Эстетизм против историзма: случай Шопенгауэра	229
Конфликт эстетизма и историзма в философии Ницше	243
Нигилизм	280
Жизнь как ценность: опыт Ницше	283
Философия Ницше в сумерках нашего сегодня	307
<i>Глава V. Серебряный век русской философии</i>	<i>342</i>
Опыт в творчестве Павла Флоренского	342
Разум на весах откровения: Лев Шестов и современная мысль	359
Бердяев и Шестов: спор об экзистенциальной философии	375
Ищущие Града	397

<i>Глава VI. XX век: от экзистенциализма к постструктурализму</i>	407
Вернер Гейзенберг и Габриэль Марсель: резонанс творческой мысли	407
Метаморфозы абстрактной свободы	446
Идеологии уходят, любовь остается	452
В зеркале фаларийского быка	465
Держание: метафорика и смысл	470
Сериальность и уникальность бытия	494
Мишель Фуко — теоретик цивилизации знания	516
Жизнедискурс «в тени» Ницше	534
«Генеалогический» проект Мишеля Фуко: онтологические основания .	544
Постструктуралистская методология истории: достижения и пределы .	557
<i>Глава VII. Философия и культура</i>	576
Антропология орудийности и феномен искусства	576
Трансцендируя орудийность	588
Культура и опыт	592
Жизнь и культура	599
Генеалогия культуры	604
Подозрение под подозрением	634
Культура сегодня: ситуация распутья	642
Инварианты культуры	647
Двуединый образ философии	650
Проблема Другого и философия культуры	653
Другая интеграция	657
Культура как искусство целей	668
Поэзия — философия — повседневность	673
Из записей	694
На пути к Другому: размышление на заданную тему	748
Философия надежды (вместо заключения)	760
Первые публикации	781
Указатель имен	783

ПРЕДИСЛОВИЕ

На пути к Другому... Имеется в виду прежде всего тот смысл понятия «другой», который на философском языке обозначается как трансцендентное, т. е. недоступное для овладения с помощью наших разума и воли и тем самым в принципе не могущее войти в круг подконтрольного нам мира. При этом возможны различные интерпретации содержания трансцендентной реальности Другого, но существенно то, что полноты, целостности бытия без соотношения с Другим достичь невозможно, что горизонт полагания высших позитивных смыслов без него нельзя себе представить.

Исследование связей научной и философской мысли с экзистенциальным опытом человека, взятом в его конкретном историко-культурном контексте, скрепляет воедино работы, представленные в книге. Эти связи, по мысли автора, опосредуются различными культурными формообразованиями, которые во многом совпадают с тем, что называют духовными практиками или «духовными упражнениями» (термин Пьера Адо). Вошедшие в книгу статьи, эссе и выступления связаны друг с другом тематически, стилистически, исследуемыми в них персоналиями и т. д., что позволяет говорить не просто об авторском сборнике самодостаточных, между собой не связанных ничем, кроме единого авторства, работ, а о многоплановом, весьма свободном и разнообразном по манере исполнения, но все же целенаправленном исследовании единой и, как нам представляется, важной и актуальной темы, указанной в заглавии и подзаголовке книги.

Существенным концептуальным моментом книги является то, что в ней намечена попытка не противопоставлять как абсолютно несоизмеримые философское мышление, базирующееся на научном способе освоения мира, и философию, исходящую из осмысления духовного экзистенциального опыта и опирающуюся скорее на искусство и религиозно-этическое сознание, чем на науку. Автор считает, что между этими действительно далеко разошедшимися направлениями философии нужно искать единство, прослеживая его корни в глубинных пластах культуры. Поэтому, отдавая должное традиции ориентиро-

ванной на науку философии и, более того, признавая научные достижения, связанные с так называемыми философиями «школы подозрения» (термин П. Рикёра¹, куда он включал Маркса, Ницше, Фрейда), и одновременно разделяя некоторые установки экзистенциальной философии, автор не склонен акцентировать полную противоположность и взаимную несовместимость указанных направлений, понимая, однако, что такое противопоставление и даже взаимное отчуждение отнюдь не случайны и выражают напряженную духовную борьбу, скрывающуюся за поверхностью пестрого мирового театра современности. Главный же тезис автора состоит в том, что философии *подозрения* при всей их относительной научной продуктивности не могут показать, как возможна причастность человека к высшим позитивным смыслам и утвердить их нередуцируемость к низшим срезам реальности и что для этого требуется *другая* установка философского сознания, обозначенная нами как установка *доверия*².

Автор стремился к ясному и по возможности нескучному изложению нелегкой темы. В книгу вошли как неопубликованные, так и опубликованные, но дополненные и заново отредактированные работы.

Автор хотел бы выразить свою признательность и благодарность тем, с кем он многие годы плодотворно общался и кто так или иначе повлиял на его работы, вошедшие в данную книгу, а именно ныне покойным Б. С. Грязнову, Г. С. Батищеву, М. К. Мамардашвили, В. С. Библеру, Ал. В. Михайлову. Особенную признательность автор выражает заведующему Сектором философских проблем истории науки ИФРАН чл.-корр. РАН П. П. Гайдено. Хочу поблагодарить за поддержку и директора Института философии академика РАН В. С. Степина, а также Н. В. Мотрошилову, И. К. Лисеева, О. К. Румянцеву.

¹ Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. С. 181.

² Доверие больше исследуется социологами, как, например, А. Селигменом, обнаружившим его кризис в современном западном обществе (см.: Селигмен А. Проблема доверия. М.: 2002), чем философами, что, на наш взгляд, не соответствует онтологическому «весу» этого феномена. Селигмен отвергает традицию Кьеркегора и Бубера, сближающую религиозную веру и доверие, и принимает позицию Юма, в соответствии с которой доверие рассматривается «просто как хитрое изобретение общества» (Указ. соч. С. 18). Нам же, напротив, традиция Кьеркегора, Бубера, Марселя представляется плодотворной для разработки философии доверия.

Глава I

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ

ЭПИСТРОФИЧЕСКИЙ ПОРЫВ

Живи у истоков —

Жизнь слишком жестока

Жизнь смертная только тогда обретает свою осмысленность и полноту, когда она осознает свою связь со Сверхжизнью. Возможности для этого можно представлять себе различным образом. Например, человек служит делу, «мера» которого не укладывается в возраст его земной жизни. Или пытается соотнести свою конечную жизнь с бесконечным Разумом, который правит во Вселенной, погружаясь для этого в философскую медитацию. Или пытается установить связь своей смертной жизни с Жизнью вечной (названной выше Сверхжизнью), исповедуя веру в Бога. Даже самая обычная забота о детях, не слишком задумывающаяся о религии или метафизике большого дела, служит тому, что больше ее земного носителя. Можно все такие и подобные им случаи представить картиной жизни людей как множества магнитных диполей, некогда побывавших в поле потенциалов вечности и оставшихся открытыми для его воздействия, но оказавшихся в «узком» для них пространстве здешней жизни. Люди-диполи чувствуют свою намагниченность этим полем, они с различной степенью ясности сознают, что проходящие сквозь них магнитные линии уходят за горизонт здешнего бытия, преодолевают его, однако эмпирически они «натыкаются» на явные пределы, налагаемые на такое конечное существо, каким является человек. И вот эта несоразмерность между намагниченностью объемлющим, пронизывающим все сущее бесконечным истоком и конечной размерностью земного существования и ощущается людьми как тяга к вечному, к смыслу... Возникающий в результате этого потенциал напряжения и есть в конечном счете «эпистрофический порыв»¹, отклик на зов к истокам. Души мо-

¹ «Эпикуреец Лукреций описывает то время, когда боги непосредственно являлись людям. Платоники восстанавливают главную цель занятий философией — уподобление божеству. Гностики учат об отпадении душ от их духовного отечества и необходимости вернуться к изначальной полноте — “плероме”. Притча о блудном сыне становится символом